

Гу Бай, спускаясь вниз, увидел, как старейшина Чу, размахивая тростью, гнался за Чу Цзэшэнем, который, благодаря своей физической подготовке, быстро добрался до двери. Мокка, не зная, что делать, лаяла в стороне, словно подавая сигнал к битве.

Дядя Ли, пытаясь вмешаться, размахивал руками, но не успевал за бодрым старейшиной.

Увидев Гу Бая, он словно увидел спасителя и закричал:

— Господин Гу, спасите молодого господина!

Гу Бай не спешил спускаться, а, стоя на лестнице, вопросительно посмотрел на Чу Цзэшэня. Тот покачал головой и жестом показал:

— Не спускайся, трость может попасть не туда.

Старейшина Чу, услышав это, поднял трость и ударил ею в сторону Чу Цзэшэня:

— Что значит «не туда»? Эта трость точно знает, куда целиться!

Чу Цзэшэнь уклонился, и трость ударила в дверную раму.

С громким стуком трость выпала из рук старейшины и упала на пол.

Мокка, не теряя времени, подбежала, схватила трость зубами и бросилась прочь. Теперь дядя Ли гнался уже за собакой.

Утро началось бодро.

Гу Бай подошёл к старейшине Чу и помог ему сесть:

— Дедушка, отдохните, я принесу вам чаю.

Старейшина, усевшись, с виноватым видом посмотрел на Гу Бая и, похлопав его по руке, сказал:

— Мы, семья Чу, виноваты перед тобой.

Гу Бай недоумённо посмотрел на Чу Цзэшэня. Неужели их брачное соглашение раскрыли?

Чу Цзэшэнь знал, что это маловероятно. Соглашение составлял он сам, и никто другой о нём не знал.

Только он хотел сесть и спросить, как старейшина снова закричал:

— Стой! Кто разрешил тебе садиться?

Гу Бай заметил, что Чу Цзэшэнь был одет в костюм, видимо, собираясь на работу, когда его перехватил старейшина.

— Дедушка, что случилось? — спросил Гу Бай.

Старейшина глубоко вздохнул и повторил:

— Мы, семья Чу, виноваты перед тобой, воспитав такого недостойного потомка.

Чу Цзэшэнь, казалось, уже привык к таким речам. Каждый год перед могилой бабушки старейшина говорил то же самое — что он, такой взрослый, до сих пор не женат, недостойный потомок, рождённый, чтобы досаждать ему.

Гу Бай, взглянув на Чу Цзэшэня, понял, что ничего серьёзного не произошло:

— Дедушка, семья Чу ни в чём не виновата передо мной.

— Не защищай его, вина есть вина. — Старейшина, всё больше разгораясь, достал телефон и, найдя что-то, бросил его Чу Цзэшэню. — Вот, посмотри, с поличным! Что теперь скажешь?

Чу Цзэшэнь взял телефон и увидел на экране фотографию. На ней было темно, свет мигал, но отчётливо был виден он сам.

Он сразу узнал, когда и где это было — в баре, куда они с Гу Баем пришли забрать Мокку.

Гу Бай тоже подошёл посмотреть, что же такого «ужасного» сделал Чу Цзэшэнь.

Он тоже сразу узнал место и время — это был частный бар друга Се Вэня. На фото Чу Цзэшэнь, склонившись над телефоном, разговаривал с молодым парнем, улыбаясь, а тот смотрел на него с восхищением.

Судя по фото и обстановке, это действительно могло вызвать недоумение.

Чу Цзэшэнь первым заговорил:

— Это было, когда мы искали Мокку в баре.

Гу Бай кивнул:

— Я знаю.

Чу Цзэшэнь, боясь, что Гу Бай что-то не так понял, поспешил объяснить:

— Ты тогда вывел Мокку, а я внутри поговорил с А-Шэном. Тот парень сказал, что сделал много фото Мокки, танцующей, и я спросил, может ли он поделиться ими. Мы использовали AirDrop, и больше я с ним не общался.

Гу Бай всё понял, но старейшина Чу выглядел сбитым с толку.

— Сяо Бай, ты тоже был там?

Гу Бай поддержал Чу Цзэшэня:

— Да, мы были вместе. Мокка тоже была там, это просто недоразумение.

Старейшина с сомнением спросил:

— Правда? Ты ведь не покрываешь этого паршивца?

Гу Бай улыбнулся:

— Правда. Я покажу вам фото Мокки в баре, она там веселилась.

Увидев фото Мокки, танцующей в баре, старейшина расхохотался, но потом нахмурился:

— Эти старикашки, зачем они прислали мне это фото? У внука семьи Хэ в группе были свадебные фото, а мне — такое горе.

Чу Цзэшэнь, всегда сосредоточенный на работе, редко появлялся в развлекательных заведениях, и, когда его случайно сфотографировали, это быстро дошло до стариков, которые решили поддеть старейшину Чу, ведь тот постоянно хвастался своим внуком.

— Дедушка, я дам вам фото.

Старейшина, всё ещё обиженный, буркнул:

— Какое фото?

Но, получив его, он сразу успокоился и ушёл довольный.

Дядя Ли, запыхавшись, подбежал к двери:

— Старейшина, Мокка спрятала вашу трость, мы пока не нашли.

Старейшина махнул рукой:

— Пусть играет, у нас ещё есть.

Гу Бай тоже заинтересовался, какое фото Чу Цзэшэнь отправил старейшине, что так быстро его успокоило.

— То, чем он может похвастаться, — объяснил Чу Цзэшэнь.

Старейшина, выйдя за дверь, сразу же отправил фото в группу, и вскоре посыпались голосовые сообщения. Старики не любили писать, зато говорили с удовольствием.

— Эй, Чу Минда, что это ты отправил? Ни начала, ни конца.

— Я узнал, это твой внук, а кто рядом? И собака?

— Виден только профиль, но парень симпатичный. Из какой семьи? Моей внучке подойдёт.

— Ох, а собака стоит так гордо!

— Чу, почему молчишь? Что это за фото?

Старейшина, спокойно нажав на микрофон, ответил:

— Спасибо за поздравления. Приглашения не забуду.

Фото было сделано Лу Шэнфанем в последний день их поездки, когда они наблюдали закат в

усадыбе. На заднем плане случайно оказались Чу Цзэшэнь, Гу Бай и Мокка.

Семейная сцена на фоне заката выглядела идеально.

Старейшина ушёл, Чу Цзэшэнь отправился на работу, и в доме снова воцарилась тишина, словно ничего не произошло.

После завтрака Гу Бай занялся поисками трости, которую спрятала Мокка. Собака любила прятать вещи, и, если она прятала их дома, их ещё можно было найти, но если на улице — то шансов не было.

Территория виллы была большой, и, пройдя половину пути, Гу Бай сдался. Нет ничего невозможного, если сдать.

Мокка всё это время шла рядом, и Гу Бай спросил:

— Тебе так нравится прятать вещи?

Собака, не понимая, виляла хвостом.

На обратном пути Гу Бай нашёл мяч, который купил для Мокки и который пропал после одного дня игры. Оказалось, она утащила его на улицу.

Гу Бай пнул мяч, чтобы Мокка снова потратила энергию и не начала разрушать дом.

Гу Бай вернулся к своей привычной жизни, проводя дни в доме, за исключением ежемесячных походов с Моккой на купание. Это была его идеальная жизнь.

Однажды, как обычно, он позавтракал и устроился на диване, а Мокка прыгнула рядом.

Открыв WeChat, он увидел, что в группе его университетского общежития, которая давно молчала, вдруг появились сообщения, и даже упомянули его.

Так как оригинальный владелец тела с первого курса жил отдельно, Гу Бай посмотрел историю переписки и понял, что отношения с соседями по комнате ограничивались только служебной информацией.

Но судя по тому, как активно общались трое других, они поддерживали связь после выпуска.

Из-за частых упоминаний Гу Бай решил ответить:

— Доброе утро, что случилось?

<http://bllate.org/book/15495/1374444>